

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
РОДИТЕЛЬСКИХ УСТАНОВОК В УЗБЕКСКОЙ СЕМЬЕ****Кодирова Нилуфар Абдусаттор кизи**

Преподаватель Ташкентского государственного
медицинского университета

***Аннотация.** В статье анализируются национально-культурные особенности родительских установок в узбекской семье с позиций социальной психологии. Рассматриваются роль отношения к ребенку, иерархических связей, коллективизма, нравственных ценностей и гендерных ролей в процессе воспитания. Обосновывается, что сочетание традиционных и современных подходов определяет динамичный характер родительских установок.*

***Ключевые слова:** родительские установки, узбекская семья, национальные ценности, социализация, коллективизм, иерархические отношения, гендерные роли, нравственные ценности, стили воспитания, социально-психологические факторы.*

***Annotation.** This article examines the national and cultural characteristics of parenting attitudes in Uzbek families from a socio-psychological perspective. It highlights the role of child-centered values, hierarchical relations, collectivism, moral norms, and gender roles in shaping parenting practices. The study also emphasizes that the interaction between traditional and modern approaches determines the dynamic nature of parenting attitudes.*

***Keywords:** parenting attitudes, Uzbek family, cultural values, socialization, collectivism, hierarchical relations, gender roles, moral values, parenting styles, socio-psychological factors.*

В узбекской семье родительские установки формируются в тесной взаимосвязи с национально-культурными ценностями, историческим опытом и социальными нормами. Они проявляются не только как совокупность индивидуально-психологических представлений, но и как система воспитательных идеалов и поведенческих ориентиров, поддерживаемых обществом. Поэтому анализ представлений о родительстве требует обязательного учета их национально-культурного контекста.

При рассмотрении национально-культурных особенностей родительских установок в узбекской семье прежде всего необходимо выделить ценностный статус ребенка в семейной системе. В учебнике В.М. Каримовой «Психология семьи» семья рассматривается как первичная среда социализации личности. Именно посредством семейных отношений, ценностей и воспитательных воздействий ребенок включается в общественную жизнь. С этой точки зрения в узбекской семье ребенок рассматривается не только как биологический продолжатель рода, но и как носитель семейной чести, преемственности поколений, духовного наследия и социального авторитета семьи. Это формирует такие направления родительских установок, как стремление оберегать ребенка, проявлять к нему эмоциональную привязанность, нести ответственность за его будущее и осуществлять воспитательный контроль. Следовательно, отношение к ребенку в узбекской семье не ограничивается индивидуальной эмоциональной близостью, а связано также с представлениями о социальном положении семьи, родственных связях и межпоколенной преемственности (Каримова, 2008).

Если рассматривать данное явление в более широком социально-культурном контексте, становится очевидным, что родительские установки в узбекской семье во многом соотносятся с признаками коллективистской культуры. Г. Хофстеде при сравнении культур

выделяет такие измерения, как индивидуализм–коллективизм, дистанция власти и избегание неопределенности. В коллективистских культурах человек в большей степени воспринимает себя как часть семьи, системы родства и социальной группы. На этой основе воспитание ребенка в узбекской семье нередко выходит за пределы представления о «моем ребенке» и осмысливается как воспитание «ребенка семьи», «продолжателя рода», а также как ответственность перед родственниками и махаллой. В такой культурной среде отношение родителей к ребенку проявляется в двух взаимосвязанных направлениях: с одной стороны, в выраженной заботе и защите, с другой — в стремлении соотносить поведение ребенка с нормами семейной чести и общественной оценки (Hofstede, 2001).

Высокая ценностная значимость ребенка усиливает эмоциональный компонент родительства в узбекской семье. Это выражается в чувствительности к потребностям ребенка, стремлении обеспечить его безопасность, мобилизации ресурсов ради его образования и будущего, а в отдельных случаях — в готовности отказаться от собственных интересов. Вместе с тем эмоциональная близость не всегда проявляется исключительно в демократической форме взаимодействия. Д. Баумринд, анализируя стили родительства, показала, что важным условием развития детской компетентности является баланс между требовательностью и отзывчивостью. В частности, сочетание высокой требовательности и высокого уровня эмоциональной поддержки связано с более благоприятными результатами развития (Baumrind, 1991). Следовательно, традиция заботы в узбекской семье характеризуется одновременным присутствием эмоционального принятия и контроля. Это приводит к сосуществованию в родительских установках защитной, направляющей и оценочной позиций.

Второй важной национально-культурной особенностью родительских установок в узбекской семье является уважение к старшим, возрастная иерархия и опора на межпоколенный опыт. Анализируя семейные отношения, В.М. Каримова отмечает, что роли, обязанности и воспитательные воздействия внутри семьи формируются в системе межличностных отношений. Такой подход позволяет объяснить воспитательный статус родителей, бабушек, дедушек и других представителей старшего поколения в узбекской семье. Представители старшего поколения выступают не только как субъекты контроля, но и как носители ценностей, передающие жизненный опыт и укрепляющие нравственные нормы. Поэтому от ребенка ожидается уважение к старшим, соблюдение семейного порядка, корректность в отношениях с родственниками и выполнение принятых норм поведения (Каримова, 2008).

Система иерархических отношений может непосредственно влиять на когнитивный и поведенческий компоненты родительских установок. На когнитивном уровне у родителей могут формироваться представления о том, что «ребенок встает на правильный путь через опыт старших», «воспитание требует контроля и руководства», «семейный порядок является основой формирования личности». На поведенческом уровне данные представления проявляются в наблюдении за деятельностью ребенка, предоставлении ему советов, принятии родителями отдельных решений от его имени и вынесении замечаний в случаях отклонения от социальных норм. Позитивный потенциал такой модели состоит в развитии у ребенка дисциплинированности, ответственности, уважения к старшим и способности соблюдать социальный порядок (Baumrind, 1991).

Вместе с тем сведение родительских установок в узбекской семье исключительно к «традиционной» или «авторитарной» модели является научно недостаточным. Данные установки представляют собой сложную

социально-психологическую структуру, в которой взаимосвязаны эмоциональная близость, долг, контроль, социальный престиж, межпоколенная преемственность и нравственная ответственность. Особое значение имеет восприятие ребенка как носителя семейной чести. Его успех может восприниматься как отражение положительного образа семьи, тогда как его ошибки нередко рассматриваются как показатель качества семейного воспитания. Это усиливает родительскую требовательность, но одновременно формирует высокий уровень эмоциональной и материальной поддержки, направленной на достижение ребенком успеха.

В социальной психологии коллективистская культура понимается как такая система отношений, при которой человек осознает себя не только как самостоятельного субъекта, но и как часть конкретной социальной группы — семьи, системы родства и общества (Hofstede, 2001). Узбекская семья нередко организована по принципу расширенной семейной структуры, в которой значительную роль играют родственные связи, взаимопомощь и распределенная ответственность. Такая социальная организация формирует в родительских представлениях необходимость воспитывать ребенка не только как индивидуального субъекта развития, но и как полноценного участника коллективной жизни. В результате родители стремятся формировать у ребенка адаптивность, способность к сотрудничеству, готовность к взаимопомощи и соблюдению социальных норм.

Психологические механизмы усвоения данных норм реализуются посредством социального научения и идентификации. В рамках теории социального научения А. Бандура обосновал, что поведение личности формируется через наблюдение, подражание и социальное подкрепление (Bandura, 1977). В узбекской семье ребенок в повседневной жизни наблюдает взаимодействие родственников, формы взаимопомощи и

солидарности и усваивает соответствующие модели поведения. В результате в его социальном сознании закрепляются ценности совместного существования, учета интересов других и коллективной ответственности.

Еще одной значимой особенностью родительских установок в узбекской семье является приоритет нравственно-духовных ценностей. Воспитательный процесс в данном культурном контексте не ограничивается регуляцией внешнего поведения, а направлен на формирование внутренней нравственной позиции личности. В.М. Каримова подчеркивает, что семья является одним из основных институтов, в которых формируются духовный мир личности, ее система ценностей и нравственные представления (Каримова, 2008). Поэтому такие категории, как честность, терпение, уважение к старшим, забота о младших, честь, достоинство и совесть, занимают важное место в структуре родительских установок.

В формировании этих ценностей существенную роль играют религиозные и национальные традиции. Религиозно-нравственные нормы способствуют формированию у ребенка способности различать допустимое и недопустимое, осознавать ответственность за собственные поступки и руководствоваться принципами уважения и справедливости по отношению к другим. Одновременно через культурные традиции данные ценности включаются в повседневный жизненный опыт.

С психологической точки зрения такая модель воспитания способствует развитию социальной адаптивности, эмоциональной устойчивости и социальной ответственности личности. Вместе с тем в отдельных случаях доминирование коллективных ценностей может ограничивать индивидуальную инициативу и свободу выражения личной позиции.

Еще одним значимым аспектом родительских установок в узбекской семье являются представления о гендерных ролях. Согласно теории социальных ролей, функции, приписываемые мужчинам и женщинам в обществе, формируются на основе историко-культурного опыта и социальных ожиданий и оказывают непосредственное влияние на поведенческие ориентации личности (Eagly, 1987). В рамках традиционных воспитательных стратегий при воспитании мальчиков чаще акцентируются инициативность, самостоятельность в принятии решений и ответственность за материальное и социальное обеспечение семьи. При воспитании девочек большее внимание может уделяться межличностной гибкости, эмоциональной устойчивости и готовности поддерживать согласованность семейной среды. Данный процесс начинается уже на ранних этапах социализации, когда ребенок усваивает поведенческие стереотипы, соответствующие его гендерной роли, через наблюдение и воспроизведение моделей поведения (Вет, 1981).

Одновременно современные социальные трансформации — урбанизация, развитие системы образования, рост социальной активности женщин и расширение глобального информационного пространства — способствуют пересмотру традиционных представлений о гендерных ролях. Дж. Батлер рассматривает гендер как социальный конструкт, подчеркивая, что он формируется не как исключительно биологически заданная характеристика, а в процессе социальных практик (Butler, 1990). В современной узбекской семье мужские и женские роли также становятся более гибкими, постепенно переходя от жесткого традиционного распределения к более функциональной и ситуативно обусловленной модели.

Таким образом, родительские установки в узбекской семье не сводятся к одной жестко закреплённой модели, а формируются как сочетание различных воспитательных подходов. Это проявляется в

стремлении родителей одновременно сохранять требовательность к ребенку и обеспечивать ему эмоциональную поддержку. Данный процесс подтверждает, что родительские установки представляют собой не статичную, а динамичную систему.

В заключение следует отметить, что родительские установки в узбекской семье формируются на основе высокой ценности ребенка, иерархического уважения, коллективистской ориентации, нравственно-нормативных ценностей и представлений о гендерных ролях. В совокупности данные компоненты способствуют социализации личности, усвоению поведенческих норм и развитию социальной ответственности.

Вместе с тем под влиянием современных социальных изменений традиционные представления постепенно сочетаются с более демократическими подходами, что придает родительским установкам гибкий и динамичный характер. С одной стороны, это позволяет сохранять национально-культурные ценности, а с другой — создает психологические условия для более самостоятельного развития личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримова В.М. *Оила психологияси: дарслик*. – Тошкент: Fan va texnologiya, 2008. – 170 б.
2. Hofstede G. *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations*. – 2nd ed. – Thousand Oaks: Sage Publications, 2001. – 596 p. URL: https://digitalcommons.usu.edu/unf_research/53/
3. Baumrind D. The influence of parenting style on adolescent competence and substance use // *The Journal of Early Adolescence*. – 1991. – Vol. 11, No. 1. – P. 56–95. URL: <https://doi.org/10.1177/0272431691111004>

4. Hofstede G. *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations*. – 2nd ed. – Thousand Oaks: Sage Publications, 2001. – 596 p. URL: https://digitalcommons.usu.edu/unf_research/53/
5. Bandura A. *Social Learning Theory*. – Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1977. – 247 p.
6. Eagly A. H. *Sex Differences in Social Behavior: A Social-Role Interpretation*. – Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, 1987. – 178 p.
7. Bem S. L. Gender schema theory: A cognitive account of sex typing // *Psychological Review*. – 1981. – Vol. 88, No. 4. – P. 354–364. URL: <https://doi.org/10.1037/0033-295X.88.4.354>
8. Butler J. *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. – New York: Routledge, 1990. – 272 p.